

УДК 321.7

Егоров В.Г.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, 10А, Российская Федерация*

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ФИНАНСИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются существенные характеристики современного финансового капитализма и предложено авторское видение социально-политических последствий финансовой «доминации». Логика прослеживаемых в статье тенденций финансовализации даёт основание утверждать, что выход из создавшегося социально-экономического тупика лежит в плоскости посткапиталистической социальной реальности. Кризисные явления, порождаемые финансовой стадией развития капитализма, носят системный характер и не могут быть преодолены в рамках прежней модели миропорядка. Совпадение векторов развития двух различных по своей природе процессов: объективного – глобализации и субъективного – финансовой глобализации актуализирует всеобщие риски перехода к качественно более совершенной стадии общественного развития.

Ключевые слова: «Финансовый пузырь», миропорядок, финансовализация, де-привация либеральной демократии, убывание среднего класса, универсализация, финансовая глобализация, противоречия цивилизационного развития.

V. Egorov

*Moscow Region State University
10A Radio ul., Moscow 105005, Russian Federation*

SOCIAL AND POLITICAL CONSEQUENCES OF FINANCIALIZATION OF CONTEMPORARY CAPITALISM

Abstract. The article deals with the essential characteristics of modern financial capitalism and suggests the author's vision of the socio-political consequences of financial "domination". The logic of the tendencies of financialization traced in the article gives grounds to assert that the way out of the created social and economic impasse lies in the plane of post-capitalistic social reality. The crisis phenomena generated by the financial stage of capitalism development are systemic by nature and can't be overcome within the framework of the previous model of the world order. The coincidence of development vectors of the two processes that are different in nature: the objective one is globalization and the subjective – financial globalization, actualizes the general risks of transition to a qualitatively more advanced stage of social development.

Key words: “Financial bubble”, world order, financialization, deprivation of liberal democracy, decline of the middle class, universalization, financial globalization, contradictions of civilizational development.

ФИНАНСОВАЯ СТАДИЯ КАПИТАЛИЗМА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Основные тенденции, обусловившие становление финансового капитализма, пришедшего на смену его первородному облику, основанному на «материальной экономике» и конкуренции, описал ещё К. Маркс [20, с. 618–621]. Конечно, создаваемый в эпоху промышленного переворота «Капитал» не мог дать сколько-нибудь полного представления о последствиях «финансовой экспансии», тем более что, по мнению К. Маркса, монополизация экономики должна была, обеспечив материальную основу социалистической трансформации, прервать эволюцию капитализма.

В своей работе «Накопление капитала» Р. Люксембург [11, с. 228–339] «продлила» жизнь капитализма за счёт освоения (или вовлечения в накопление) «некапиталистической периферии, чем вызвала острую критику со стороны российских коммунистов В.И. Ленина и Н.И. Бухарина.

Ближе других марксистов к характеристике современной стадии капитализма подошел Р. Гильфердинг. В работе «Финансовый капитал», изданной в 1910 г. и переведённой на русский язык в 1924 г., немецкий теоретик обосновал мысль об империализме как эпохе господства банковского капитала [5]. «Капитал становится завоевателем мира, – писал он, – но каждый раз, как он завоёвывает новую страну, он завоёвывает только новую границу, которую необходимо отодвинуть дальше. Это стремление превращается в экономическую необходимость, потому что остановка понижает прибыль финансового капитала, уменьшает его способность к конкуренции и может, в конце концов, меньшую хозяйственную область превратить в данницу крупной ... На место идеала демократического равенства выступил идеал олигархического господства» [5, с. 399–400].

Однако даже Р. Гильфердинг до конца не представлял масштабов и глубины финансовой «реинкарнации» капитализма, полагая, что уже к началу XX столетия его развитие достигло уровня достаточного для социалистических преобразований [5, с. 446].

Итальянский экономист социолог Дж. Арриги, по аналогии с Ф. Бродемом, рассматривавшим динамику рынка в качестве фактора, обуславливающего эволюцию капитализма, обнаружил другой, не менее значимый, источник его трансформации, характерный «эпохе финансиализации» капитала [7, с. 33]. «Реальным новшеством капитализма», по мнению Д. Харви, на которого ссылается Дж. Арриги, стал «переход к власти финансового капитала над национальными государствами» [7, с. 42].

В миросистеме Д. Арриги чередование товарной (или материальной) и финансовой экспансий капиталистического накопления составляют сущность «длинных циклов» развития, демонстрирующих «фундаментальную преемственность мировых процессов накопления капитала в современную эпоху» [7, с. 47], завершение «однаправленной материальной экспансии», «приблизившейся к своему пределу» и финансовой экспансии, призванной через радикальную реструктуризацию и реорганизацию «способствовать переходу «на другое направление» (всего он выделяет четыре цикла Генуэзский (XV–XVI вв.); Голландский (XVII в.); Британский (XIX в.); Американский (XX в.) [7, с. 48, 282].

Движущей силой постоянного возобновления циклов Д. Арриги справедливо считает имманентное свойство капитала к воспроизводству. При этом результатом анализа капиталистической эволюции автором стали несколько выводов.

Во-первых, «необычайная экспансия капиталистической мировой экономики за последние пятьсот лет произошла не благодаря межгосударственной конкуренции как таковой, а благодаря сочетанию межгосударственной конкуренции с постоянно растущей концентрацией капиталистической власти в миросистеме в целом» [7, с. 52].

Во-вторых, «Современная межгосударственная система, таким образом приобрела своё нынешнее глобальное измерение благодаря последовательному росту гегемоний, сокращавших исключительность действительных прав суверенитета, которыми пользовались их члены» [7, с. 122].

В-третьих, «финансовая экспансия», завершающая цикл капиталистического накопления, связанная с вызревшими противоречиями, требующими глубокой реструктуризации всего экономического организма, обуславливает смену центров капиталистического доминирования.

В-четвёртых, накопление в финансовой сфере, безусловно, означает агрегирование богатства в «верхнем слое» олигархов. По меткому выражению К. Филиппа «Финансы не могут взрастить [многочисленный средний] класс, потому что лишь незначительная часть населения ... может разделить прибыль, получаемую на фондовой бирже и в коммерческом банке» [38, р. 197].

В-пятых, источником возобновления очередного цикла накопления до настоящего времени являлся возврат оборота в материальную сферу (торговли и производства). Однако, воспроизводя закон А. Смитта о постоянном снижении нормы прибыли, К. Маркс заметил, что «настоящий предел капиталистического производства – это сам капитал», который можно преодолеть «только при помощи средств», воспроизводящих те же пределы, только «в гораздо большем масштабе», имея в виду тенденцию

прогрессирующего снижения привлекательности накопления капитала в рамках «материальной экспансии» [7, с. 288]. В момент, когда «прибыль на капитал», инвестированный в торговлю и производство, «хотя и останется положительной, но упадёт ниже некоторого критического уровня (Rx), соответствующего тому, что капитал может заработать в торговле деньгами, число капиталистических организаций, которое воздержится от реинвестирования прибыли» в материальную экономику, возрастет [7, с. 299].

Таким образом, «самовозрастание» капитала в сочетании со снижением нормы прибыли приводит к аннигиляции пространства его накопления в производстве и торговле и конституированию механизма «финансовой экспансии», не связанного «с ростом мир-экономики» [7, с. 302]. Описанный сценарий капиталистической эволюции характерен, по мнению Д. Арриги, современному циклу накопления, который вкуче с интернационализацией и сосредоточением «в Соединённых Штатах ликвидных активов» породил системный кризис капитализма [7, с. 374]. В 1950–1960-е гг. капиталистическая эволюция пережила последнюю «фазу материальной экспансии», «то есть период, в течение которого избыточный капитал направлялся в торговлю и производство товаров в достаточно массовом масштабе» [7, с. 378]. С этого времени финансовая экспансия стала непреодолимой. По одним оценкам, к 1979 г. торговля иностранной валютой составила 17,5 трлн. долларов или более, чем в одиннадцать раз больше всей стоимости мировой торговли (1,5 трлн. долларов); через пять лет торговля иностранной валютой выросла до 35 трлн. долларов, или почти в двадцать раз больше всей стоимости мировой торговли, которая также выросла, но только на 20% [7, с. 378–379].

В-шестых, «кризис послевоенного американского валютного порядка с самого начала был связан с кризисом американской мировой гегемонии в военной и идеологической сферах», восполняемой наращиванием агрессивных попыток «универсализации» мирового социально-политического ландшафта [7, с. 494].

Современный французский экономист Т. Пикетти считает, что финансиализация является следствием реализации двух законов капитализма. Первый закон гласит: высокий уровень сбережений при медленном экономическом росте способствует накоплению значительного капитала и обуславливает материальную и социальную дифференциацию. Согласно второму закону (коммулятивного роста и доходности) даже незначительное превышение доходности капитала над уровнем экономического роста ведёт к возрастанию капитала и социального неравенства [16]. Подходя к природе «финансового пузыря» с разных сторон и П. Арриги и Т. Пикетти не видят перспективы преодоления деструктивных последствий его образования.

«ОЛИГАРХИЧЕСКАЯ ДОМИНАЦИЯ»

«Олигархическая доминация», выражаясь словами известного французского социолога А. Соралья, привела к системным изменениям всего социально-экономического миропорядка, интегрировав в процесс координальной трансформации не только суверенитеты, но и глобальный цивилизационный ландшафт. «Процесс умышленной всеобщей и неизбежной задолженности, изначально коснувшийся только мира частного предпринимательства, – пишет А. Сораль, – совершил качественный скачок после приватизации всех центральных банков на Западе» [23, с. 43]. Созданная 22 декабря 1913 г. американская Федеральная Резервная Система стала «мировым картелем двенадцати самых крупных частных банков (Берингс, Амброс, Лазар, Эрленгер, Шредер, Зелигман, Шпейер, Малле, Ротшильд, Морган, Рокфеллер), действующих совместно для контролирования доллара, ставшего международной валютой» [23, с. 47]. Полная приватизация национальных финансовых систем логически завершилась выстраиванием глобальной иерархии, контролируемой международным интернационалом «избранных».

«Пущенная в оборот банками денежная масса всегда оказывается больше, чем объёмы роста производства (увеличение добавочной стоимости), и ссудные проценты, таким образом, даже теоретически погасить в такой ситуации невозможно. Ссуда фиктивных денег, доверенная в исключительное ведение самим банком, приводит к тому, что на основании ипотечных гарантий средствами производства и товарами, постепенно все частные богатства переходят во владения Банку» [23, с. 43].

Пользуясь неосведомленностью масс, финансовый капитал приобрел в собственность все центральные банки, а затем навязал законодательную норму, согласно которой государства отказывались от своего суверенного права заимствовать у них «под нулевой процент». Согласно 104-й статье Мاستрихтского соглашения (ставшей 123-й статьёй Лиссабонского договора) норма, запрещающая беспроцентное кредитование государств, была распространена на «старые банки членов Евросоюза». По подсчетам экономистов масса, выплачиваемая государствами центральным банкам по процентам за кредиты, в точности равна подоходному налогу» [23, с. 44–45]. Осознавая утрату суверенитета государством Соединённых Штатов Америки, Президент В. Вильсон заметил: «Я несчастнейший человек. Я бесосознательно разрушил свою страну. Наша великая индустриальная нация, – говорил он по поводу Федеральной Резервной Системы, – теперь контролируется их системой кредитов. Наша кредитная система приватизирована, поэтому развитие страны и вся наша деятельность находятся в руках горстки людей, которые, если захотят, по любому поводу могут заморозить и

разрушить подлинную экономическую свободу. Таким образом, мы стали самым плохо управляемым, самым контролируемым, самым подчинённым правительством в цивилизованном мире. Речь уже не идёт о правительстве со свободным мнением или о правительстве убеждений, избранном большинством, но о правительстве, подчиняющемся воле и твёрдости маленькой группы влиятельных людей» [13].

Другой американский президент Дж. Кеннеди в июне 1963 г., подписав «Executive Order 11110», попытался избавиться от всевластия Федеральной Резервной Системы через возврат «привязки доллара» к золотому обеспечению. Однако в том же 1963 г., четыре месяца спустя, Дж. Кеннеди был убит, а декрет ЕО 11110 аннулирован [37].

Мировая архитектура гегемонизма финансовой олигархии получила институционально завершённую форму, включающую Всемирный Банк, Международный Валютный Фонд, хедж-фонды и биржи ценных бумаг, разветвлённую систему деривативов, рынок которых только в США в 2010 г. оценивался в 600 трлн. долларов, что почти в десять раз превышает мировой ВВП.

Таблица 1

Количество деривативных контрактов
на крупнейших мировых биржах

Место в рейтинге	Биржа	2009	2010	Прирост, в %
1.	Korea Exchange	3 102 891 777	3 748 861 401	20,8
2.	GME (GBOT+ Nymex)	2 589 555 745	3 080 492 118	19,0
3.	Eurex (includes ISE)	2 647 406 849	2 642 092 726	-0,2
4.	NYSE Euronext (includes U.S. and EU markets)	1 729 965 293	2 154 742 282	24,6
5.	National Stock Exchange of India	818 507 122	1 615 788 910	75,9

Источник: The Futures Industry Association, Report on trading volume in the global listed derivatives markets, 2011.

Фондовый рынок, ставший центральным институтом финансового капитализма, перестал быть источником инвестиций в реальный сектор экономики, а является площадкой для «игры на росте или падении котировок» [10], механизмом «коротких» спекулятивных финансовых операций.

До 1971 г. имелись международные правовые нормы, сдерживающие бесконтрольный рост денежной массы. Например, в США банки должны были иметь 20 долларов резервов на каждые 100 долларов депозитов, чтобы вкладчики могли свободно распорядиться своими сбережениями. Первое Базельское соглашение (1988 г.) снизило порог банковских резервов до 8 долларов, а «Базель II» вообще изъясил количественный показатель соотношения этих величин, заменив его качественной оценкой финансовой состоятельности банков, определяемой рейтинговыми агентствами. «Базель II» стал открытым приглашением к тому, чтобы обманывать систему – этим и занялись банкиры и юристы» [12, с. 36].

ДОЛГОВОЕ БРЕМЯ И РОСТ ИМУЩЕСТВЕННОГО НЕРАВЕНСТВА

Превращение фидуциарных денег в самовоспроизводимый субъект рынка ведёт, во-первых, к появлению и прогрессивному расширению его сегмента, прямо не связанного с реальной экономикой, во-вторых, к неконтролируемому росту долгов (начиная с долгов домохозяйств и заканчивая национальными обязательствами), обеспечивающих доход структур, контролирующих финансовые государственные и планетарные потоки.

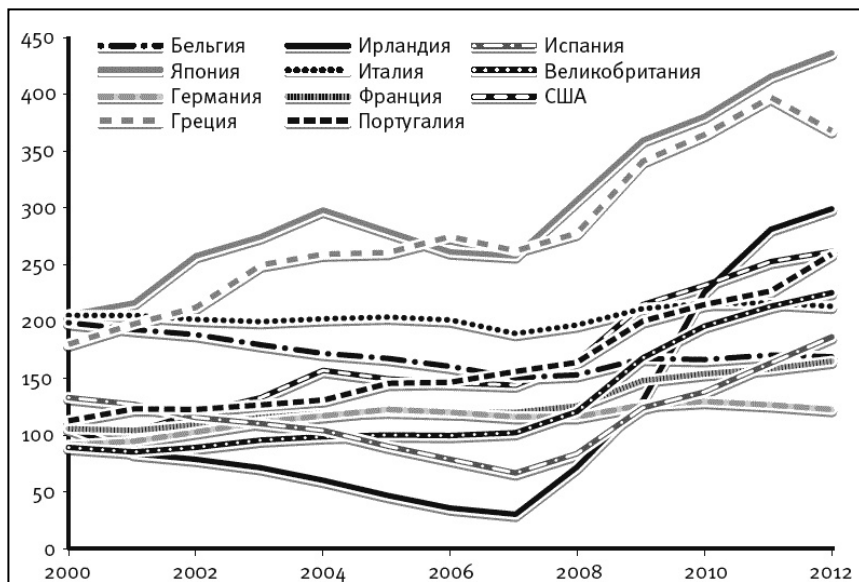

Рис. 1. Чистый государственный долг (2000–2012 гг.)

Источник: World Economic Outlook Database. April 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/weodata/index.aspx> (дата обращения: 28.04.2017).

Совокупный долг домохозяйств, корпораций и государства в Японии составляет 512% ВВП, в Великобритании – 507%, во Франции – 346%, в Италии – 314%, в США – 279%, в Германии – 278% [27, с. 52–53].

Сопровождающая рост государственного долга «бюджетная экономика» ведёт к перекладыванию его бремени на реципиентов социальных благ.

Необходимая тенденция сокращения социальных благ оборачивается ростом пенсионного возраста, платы за здравоохранение, образование и т.д. На Давосском форуме в 2012 г. директор компании Прудентил Т. Тиам откровенно заявил, что «права рабочих» и «достойная зарплата» являются препятствием на пути «восстановления капитализма» и должны неизбежно исчезнуть [40].

Анализирующий смену цивилизаций Н. Фергюсон пришёл к выводу о том, что этой трансформации всегда предшествовали «трудности с финансированием государственного долга». «Так, в Испании к 1543 г., – пишет он, – почти 2/3 обычного дохода уходило на обслуживание *jugos* (заимствований) Габсбургов. Уже в 1559 г. совокупные расходы по обслуживанию *jugos* превысили обычный доход Испании. Ситуация несколько улучшилась в 1584 г. (84% обычного дохода), однако к 1598 г. доля вернулась к 100%. Или оценим положение Франции в XVIII в. В 1751–1788 гг. выплаты по процентам и платежи в счёт погашения долга выросли примерно с четверти налоговых поступлений до 62%. Подобное случилось и в Турции в XIX в. Стоимость обслуживания государственного долга выросла с 17% дохода (1868 г.) до 32% (1871 г.) и 50% (1877 г.) – через 2 года после кризиса неплатежей, который предшествовал отпадению Балкан от Османской империи. Наконец, вспомним Великобританию в XX в. К середине 20-х гг. расходы по обслуживанию долга составляли уже 44% совокупных государственных расходов и превышали военные расходы до 1937 г., когда всерьёз началось перевооружение. Настоящие трудности, однако, у Великобритании возникли после 1945 г., когда значительная доля её внешнего долга оказалась в руках иностранцев: из 21 млрд. ф. ст. около 14 млрд. (около трети ВВП) составляла задолженность перед иностранными кредиторами.

За десятилетие, прошедшее с 2001 г., американский федеральный долг, находящийся в частных руках, удвоился с 32% ВВП до 66% (2011 г.). Согласно проекту Бюджетного управления Конгресса США на 2010 г. («альтернативный финансовый сценарий», который Бюджетное управление рассматривает как политически более вероятный), долг может превысить 90% ВВП к 2021 г. и достичь 150% к 2031 г. и 300% к 2047 г.» [28, с. 408–409.].

Таким образом, нарастающий государственный долг в финансовом центре мира фактически являет собой «пороховую бочку», поджечь кото-

рую может даже самый незначительный, на первый взгляд, экономический, социальный или политический фактор.

Нарастание богатства на одном полюсе, представленном финансовым интернационалом, сопровождается ростом имущественного и социального неравенства, обнищанием значительной части населения планеты и вымыванием среднего класса.

Уровень социального неравенства в мире достиг предельных значений. По последним данным 62 самых богатых человека мира имеют состояние, равное 3,5 млрд. жителей планеты. При этом половина из них проживают в США [36].

Распределение дохода в развитых странах приобретает тенденцию аккумуляции в «верхних» 20% «самых образованных специалистов, выигравших от глобализации», в большей части обслуживающих мировые финансовые институты [6, с. 7].

Расширяя сферу своего функционирования, финансовый капитал оставляет за обочиной социально-экономического мейнстрима «лишних», но численно преобладающих жителей планеты.

Имущественное неравенство, ведущее к поляризации социумов, оставляет в прошлом эфемерную перспективу общественной консолидации и повышает потенциал их социально-политической нестабильности. Согласно отчету Credit Suisse, половина мирового богатства (50,8%) принадлежит 1% сверхбогатых олигархов, более трети четвертей (77,7%) приходится всего на 5% жителей планеты, и почти 90% – 10% наиболее обеспеченным персонам. При этом на долю населения США приходится 33,2% глобального достояния, Китая – 9,1%, на россиян – 0,4% (приблизительно столько же, сколько у Дании и Сингапура). Наиболее бедные 20% мирового населения являются должниками, у которых на каждый доллар дохода имеется долгов на 10,5 долларов США [2].

В системе современного миропорядка «напрасными» людьми оказалась подавляющая доля жителей земного шара. Не случайно, в этой связи, наднациональные структуры, обслуживающие финансовый интернационал, откровенно заявляют об опасности роста народонаселения [17].

Можно было считать «опасения» экспертов финансового интернационала в перенаселении планеты безобидным опытом академических изысканий, если бы не «случайное» совпадение их выводов с последующими политическими решениями центров мировой силы. Так в 2002 г. США блокировали проект по сокращению к 2015 г. на 1,2 млрд. человек количество жителей планеты, не имеющих канализации. Решение о мерах улучшения санитарно-гигиенических условий жизни землян должно было приниматься на саммите в Йоханнесбурге. Кстати стоит заметить, что ежегодно от недостатка элементарной санитарии на планете погибает 2,2 млн. человек,

преимущественно детей из стран «третьего мира» [29, с. 301]. Многие интеллектуалы склонны считать, что в настоящее время реализуется план сокращения планетарного народонаселения.

Раздувание финансового пузыря, способного в случае краха погрести под своими «руинами» мировую экономику, разрушает источник собственного «первородства», экономику США и американский образ жизни. Лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц в своей книге «Цена неравенства» приводит такие данные: «в Америке доля национального дохода 0,01% (а это примерно 16 тыс. семей) увеличилась с 1% в 1980 г., до почти 5% сейчас». В 2009 г. час работы каждого из 400 самых богатых американцев стоит 97 тыс. долларов, в то время как за три последних года XXI столетия средний доход представителей среднего класса сократился на 40%, а «средний уровень благосостояния четверти низшего класса составлял (до кризиса 2008 г.) отрицательную величину (недостаток) в 2300 долларов, а после кризиса он возрос почти вшестеро – до отрицательной величины в 12800 долларов» [24, с. 13–14].

Если прежние «сбои», связанные с цикличностью процесса накопления, завершались структурной перестройкой капитала, позволяющей вывести его воспроизводство на восходящую траекторию, то последствия начавшегося в 2008 г. системного кризиса выглядят не так оптимистично. Общий мировой долг банков, домохозяйств, корпораций и государств с начала кризиса увеличился на 57 трлн. долларов и превысил мировой ВВП в три раза, а один процент самых богатых людей планеты стал еще богаче [41].

Согласно данным, приведённым в прогнозе OECD, опубликованном в 2014 г., неравенство в мире к 2060 г. вырастет на 40%, которое в полной мере усугубит проблему «Север-Юг», бедности и нищеты, инициирующую активизацию миграционных потоков, уже сегодня накаляющих социально-политическую обстановку в Старом Свете [34].

Однако, как ни парадоксально, но неконтролируемая миграция, которая ставит под угрозу стабильность западного мира, является неизбежным условием его выживания. Чтобы поддержать состоятельность бюджетов европейских стран и США, – утверждают авторы прогноза, – Запад должен будет принять до 2060 г. не менее 50 миллионов мигрантов. «Без этого рабочая сила и налогооблагаемая база на Западе сократятся таким образом, что государства рухнут» [34].

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА И ДЕПРИВАЦИЯ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Планетарная «финансовая доминация» обусловила изменение геополитического ландшафта мира. Глубоко расколотые социумы центров ми-

рового «финансового картеля» неуклонно теряют социальный слой, традиционно считавшийся носителем либерально-демократических ценностей. К 2030 г. в «незападной» Азии сконцентрируется 66% мирового среднего класса и 59% потребления (для сравнения к середине второго десятилетия нынешнего столетия эти показатели составляют 28% и 23%) [33].

Вместе с убыванием среднего класса законодатели финансовой архитектуры мира теряют одно из своих главных достояний – гражданское общество, занимающее важнейшее место в системе «политических сдержек и противовесов». Один из основоположников демократической идеи А. Токвиль описал возможный исход развития общества, утрачивающего свойства «ассоциативности», «Я вижу неисчислимые толпы равных и похожих друг на друга людей, – писал он, – которые тратят свою жизнь в неустанных поисках маленьких и пошлых радостей, заполняющих их души. Каждый из них, взятый в отдельности, безразличен к судьбе всех прочих: его дети и наиболее близкие из друзей и составляют для него весь род людской. Что же касается других сограждан, то он находится рядом с ними, но не видит их; он задевает их, но не ощущает; он существует лишь сам по себе и только для себя ... Над всеми этими толпами возвышается гигантская охранительная власть, обеспечивающая всех удовольствиями и следящая за судьбой каждого в толпе. Власть эта абсолютна, дотошна, справедлива, предусмотрительна и ласкова. Её можно было бы сравнить с родительским влиянием, если бы е задачей, подобно родительской, была подготовка человека к взрослой жизни. Между тем власть эта, напротив, стремится к тому, чтобы сохранить людей в их младенческом состоянии...» [26].

Сценарий, живописно обрисованный замечательным французом, буквально воспроизводит картину современного состояния западного общества, определяемого К. Краучем «постдемократией» [9].

По мнению британского историка Н. Фергюсона, глубоко исследовавшего условия становления западной цивилизации [28], её нынешний системный кризис обусловлен «вырождением наших (западных – В.Е.), некогда лучших в мире, институтов» [27, с. 46]. В представлении Н. Фергюсона причиной нарастающих государственных заимствований, явившихся основным показателем и препятствием на пути общественного развития, стала депривация института парламентской демократии, не обеспечивающего, как прежде, должного контроля за исполнительной властью.

Рост имущественного неравенства, по мнению авторов доклада о глобальных рисках Всемирного экономического форума, спровоцировали «масштабные политические изменения», канализирующиеся в деструкции традиционных демократических ценностей и институтов [2]. Общественность всё больше осознаёт дефицит публичной политики и её сужения до

формата политтехнологий, управляемых из центров социальной силы (финансовыми структурами).

Результаты «внесистемной» эмансипации общественных настроений в полной мере проявились в ходе британского плебисцита за Brexit, поправлении европейского электората, избрании 45-м президентом США Д. Трампа и др.

В миропорядке, где вершина социальной «пирамиды» безраздельно принадлежит узкой группе мировой олигархии, политическое пространство редуцируется до размеров механизма, обеспечивающего коммуникацию с обществом. Контроль над институтами служит средством управления национальными финансовыми системами и необходимым амортизатором социальной напряжённости, возлагающим на государства бремя ответственности за несовершенство приватизированной финансовым интернационалом политики. «Банк, основанный на чистой абстракции цифр и причинении ущерба людям (через спекуляции), освобождённый от всех политических и социальных обязательств (посредством финансового контроля над политикой и СМИ), стремительно становится – принимая во внимание саму логику своего существования – абсолютно хищническим и жестоким механизмом...» [23, с. 41].

Уместно вспомнить указание Ф. Броделя, в полной мере нашедшего воплощение в современной политической реальности Запада. «Капитализм, – писал он, – торжествует лишь тогда, когда идентифицирует себя с государством, когда сам становится государством» [3, с. 69].

Согласно данным исследования западных политологов Р. Фоа и Я. Мунка [17, с. 6], опубликованных в статье 2016 г., граждане США и Европы утрачивают доверие к демократическим институтам. Каждый шестой американец вполне допускает власть военных, а в 1995 г. так полагал только каждый шестнадцатый. Только 30% родившихся в 1980-е гг. граждан США считает необходимостью демократическое устройство общества (аналогичный показатель для родившихся в 1930-е гг. составляет 70%). Такая же тенденция снижения привлекательности демократии прослеживается в ходе изучения общественного мнения европейцев. Безусловно, заслуживающие специального внимания сведения об утрате прежних позиций демократических институтов на Западе, дополняют, ещё более интересные с точки зрения рассматриваемой проблемы, выводы авторов. «Если демократическая система не может обеспечить рабочие места, как в ЮАР, или безопасность, как на Филиппинах, либо если она ассоциируется со снижением жизненных стандартов, как в США, некоторые избиратели могут счесть авторитарную модель более привлекательной», – отмечают политологи [17, с. 6]. Одним словом, если демократия трансформируется в технологию,

обеспечивающую власть олигархической верхушки, «является только средством достижения цели, а не целью самой по себе» [17, с. 6], то её общественная значимость постепенно утрачивается.

Следуя логике авторов, заметим, что перманентная социальная нестабильность, обусловленная системным кризисом капитализма, дезавуирует основания, обеспечивающие политические устои: конкуренцию, правовой порядок и демократию, о которых говорит Н. Фергюсон и ведёт к разрушению институтов, составляющих системообразующий стержень западной цивилизации.

Неолиберальный порядок, являющийся «естественной средой обитания» финансового капитала, стремящегося к преодолению национальных, государственных, региональных идентичностей, фактически направляет в тупик глобальный демократический транзит. Анализируя «неадекватность» политики бюджетной экономики в Южной Европе (Греции, Испании, Португалии), экономисты JP Morgan пришли к выводу «чтобы неолиберализм мог выжить, демократия должна отмереть» [12, с. 21].

В странах, где усиливаются антинеолиберальные политические движения, финансовые центры инициируют один и тот же сценарий: добиваются панического изъятия банковских вкладов, что ставит под угрозу финансовую систему «провинившейся» страны. Именно так был инсценирован, вопреки демократическому выбору народа, возврат к «общим правилам игры» на Кипре (2013 г.), в Шотландии (2014 г.), в Греции (2015 г.)

ГЛОБАЛЬНАЯ УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ И БОРЬБА С ЕЕ ПРОТИВНИКАМИ

Зодчие финансового капитализма получили всеобъемлющий инструмент универсализации человечества по собственному образцу. Глобализация финансового оборота породила стремление его «модераторов» сформировать мировой политический ландшафт таким образом, чтобы последний обеспечивал беспрепятственный доступ к национальным рынкам и региональным ресурсам, вплоть до демонтажа суверенитетов и национальных идентичностей, что в свою очередь определило универсалистскую доминанту миропорядка, инициируемую мировыми финансовыми центрами. Вот что по этому поводу говорил один из идеологов Чэтем-Хауса – британской структуры финансового интернационала – А. Тойнби: «В настоящее время мы сотрудничаем со всеми, кто может заставить все национальные государства нашего мира забыть о загадочной силе, называемой суверенитетом» [29, с. 44].

В 1989 г. английский экономист Дж. Уильямс сформировал некий Кодекс правил, первоначально для стран Латинской Америки, в дальнейшем продвигаемый повсеместно, предполагающий переход экономик к рыноч-

ной модели, агрегирующей западный опыт развития. Свод правил, предложенных Дж. Уильямсом, отражал позицию международных финансовых институтов: МВФ, Всемирного банка и ведущих центров США. Реализация принципов «Вашингтонского консенсуса» обернулась для большинства стран – получателей «помощи» деструктивными последствиями.

Лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц, выделяя в этом особо одиозную роль МВФ, считает, что именно его диктат приносит наибольший урон мировой экономике, обрекая через отработанный механизм финансовых инструментов (бюджетную экономию, высокий процент базовой ставки и борьбу с инфляцией) большинство реципиентов на «саморазрушение» и консервацию застоя.

Согласно данным Б. Джонсона и Б. Шерера из 89 стран – участниц программы «Вашингтонского консенсуса» с 1965 г., к 2010 г. в 57 из них экономическое положение осталось на прежнем уровне, а в 32 наблюдалось ухудшение экономической ситуации.

Бывший глава МВФ Д. Стросс-Кан в апреле 2011 г. заявил: «Вашингтонский» консенсус с «его упрощённым экономическим представлением и рецептами рухнул» [4]. В итоге «развитие» «поддиктат» «Вашингтонского» консенсуса ложится на плечи рядовых граждан. «Когда проекты как в области сельского хозяйства, так и в области инфраструктуры, рекомендованные Западом, разработанные с помощью западных советников и финансируемые Всемирным банком или другими международными организациями, проваливались, то бремя возврата кредитов тем не менее ложилось на бедные слои населения развивающихся стран, если, конечно, не было в той или иной форме соглашений о списании долгов», – пишет Д. Стиглиц [25].

Мысль о праве США устанавливать «демократический» порядок во всём мире из экзотики превратилась в рутину американской официальной лексики и политической практики [1]. Специальными статьями бюджета по линии Госдепа предусматривается «финансовая помощь», обеспечивающая «единство политической позиции» [35]. Ежегодные (2016 г.) американские вливания в Израиль составляют 3,1 млрд. долларов, Афганистан – 1,5 млрд. долларов, Египет – 1,5 млрд. долларов, Иорданию – 1 млрд. долларов, Пакистан – 804 млн. долларов, Кению – 630 млн. долларов, Нигерию – 608 млн. долларов, Танзанию – 591 млн. долларов. По статье «Операция за рубежом в особой обстановке» в 2016 г. были финансированы «действия в интересах национальной безопасности США» в Афганистане, Пакистане, Сирии, Ираке, Иордании, Украине в объёме 7 млрд. долларов. Значительные средства отпускаются бюджетом США по программе оказания финансовой военной помощи зарубежным государствам (Foreign Military Financing – FMF).

ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: НЕСОСТОЯВШИЙСЯ АЛЬЯНС

Миропорядок с финансовой «доминанцией» не встраивается в цивилизационный тренд, ведущий к построению информационного общества, идущего на смену «материальной экономике». Дематериализация факторов производства не совпадает с всеобъемлющим господством финансового капитала, стремящегося через институты модерна сохранить status quo мирового порядка. В докладе за 2006 г. Всемирный банк опубликовал данные, согласно которым 80% мирового богатства, уже сегодня, заключено в неосязаемых ценностях – информации и знании. При этом, действующая система охраны интеллектуальной собственности, далеко не стимулирует продуцирование нового знания, а группа нобелевских лауреатов в Манчестерском манифесте указывает на нее как главное препятствие развития науки [8, с. 97–99].

Рациональная цель максимизации прибыли, особенно в финансовом обороте капитала, далеко не всегда, а, точнее говоря, практически никогда не совпадает с долгосрочными вложениями в наукоёмкое производство. Согласно последним данным о 1000 наиболее инновационных компаний мира 53% «ставят во главу угла исследование рынка» и работу клиента, не придавая никакого значения внедрению нового знания [31, с. 17].

Согласно идеям, изложенным К. Марксом в «Отрывке о машинах», увидевшим свет значительно позднее его фундаментального труда «Капитал» и далеко выходящим за рамки, очерченных теорией прибавочной стоимости, по мере развития крупной промышленности, благодаря заключённым в машинах знаниям и информации, создаваемая ими «производительная мощь» «совершенно непропорциональна непосредственному рабочему времени, затраченному на их производство, и зависит скорее от общего состояния науки и от прогресса технологий или внедрения этой науки в производство». Когда знание превращается в самостоятельную производительную силу, вопрос соотношения зарплат и прибыли становится перфектным, а «социальная» природа знания «под контролем общего интеллекта» вступает в противоречие с «общественными отношениями» [39].

Вряд ли следует распространяться о том, что финансиализация современного общества, концентрирующая источник «социальной» силы в руках небольшой группы олигархов, является ампорией на пути цивилизационного прогресса.

Разнонаправленность векторов социальной стратегии финансового интернационала и цивилизационного развития хорошо иллюстрируют данные агентства «Verve Search», которое проанализировало сведения о

100 богатейших людей планеты по версии «Форбс». Только половина миллиардеров получили образование на уровне бакалавра, лишь 20% смогли получить магистерскую степень, и лишь 5% защитили докторские диссертации [30].

Оторвавшийся от реальной экономики и воспроизводящий цикл накопления в сфере, не требующей масштабного привлечения работников, напротив, испытывающей тенденцию к сужению, финансовый капитал создаёт непреодолимую проблему, связанную с увеличением армии «лишних людей», высвобождаемых вследствие компьютеризации и роботизации экономики. Согласно данным аналитического центра Мс Кинсей Глобал Институт, к 2055 г. без работы останется 1,1 млрд. человек по всему миру, которые лишатся заработка в размере 15,8 трлн. долларов. В числе пострадавших от роботизации в первую очередь промышленные рабочие, из которых роботы заменят 64% (230 млн. человек в мире). Практически 60% занятых потеряют заработок в сфере грузоперевозок и складского хранения. Из 338 млн. работающих в торговле лишатся своих мест 54%. В аграрном секторе окажутся невостребованными 320 млн. человек [21, с. 4].

Неочевидность закономерности воспроизводства циклов накопления капитала, отмеченной Д. Арриги, стала предметом рефлексии, далеко не только академического сообщества. Международные форумы и узкий круг клубов олигархов, с нарастающей периодичностью обсуждают проблемы, связанные с поиском средств «устойчивого развития» (sustainable development). Однако, по словам представителя ЮОНКТАД по экономическим вопросам И. Пауновича: «По прошествии шести лет, как разразился глобальный экономический кризис (2014 г. – авт.), устойчивая модель роста в мире ещё не выработана» [13].

Сомнение в результатах конструктивного определения механизмов выхода из «финансового тупика» высказал один из ведущих американских аналитиков в области финансов Дж. Рикардс. В своей книге «Смерть денег», он пишет, что по мере увеличения масштабов мировой финансовой системы «вдвое или втрое, риск катастрофы возрастает в десять или сто раз», при этом «грядущий крах доллара и международной финансовой системы абсолютно предсказуем» [18, с. 11, 19]. Наряду с имманентными составляющими финансового пузыря угрозой гиперинфляции – «скрытого разрушителя сбережений, капитала и экономического роста» и дефляции, «увеличивающей реальную стоимость государственного долга» [18, с. 13, 16], крах финансовой системы может быть спровоцирован внешними факторами. Например, финансовыми войнами, ставшими неотъемлемым компонентом гибридных войн. Закономерно, что финансовые войны были спровоцированы центром финансовой гегемонии Соединёнными Штатами, и, как ни парадоксально, с точки зрения поддержания стабильности современного

монетарного порядка, стали основным орудием в борьбе за сохранение их доминирующего положения в мире. Финансовая война против Ирана, развёртывающееся противоборство с Китаем и Россией, объединённых «в своем желании освободиться от долларовой стандарта» [18, с. 21] уже, во многом, определяют политическую обстановку в мире.

Средства финансовой борьбы приняли на вооружение мировые террористические структуры и, напротив, финансовые спекулянты инициируют теракты, чтобы обладая инсайдерской информацией, зарабатывать на фондовых рынках.

Последствия краха мировой финансовой системы трудно переоценить. «Примерно 60 трлн. долларов благосостояния были уничтожены в период пика с октября 2007 г. до низшей точки падения в марте 2009 г. – пишет Дж. Рикардс. – Если такую катастрофу могли породить инструменты столь безобидные, как ипотечные кредиты, вообразите, насколько больший вред могут нанести злонамеренные рыночные манипуляции, срежиссированные специалистами, которые точно знают, как работает система» [19, с. 64].

Стремление финансового интернационала «оседлать» объективный процесс глобализации инициирует усилия, направленные в сторону создания «управляемого мира».

«МИРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО»: КОНСПИРОЛОГИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Мировое правительство как проводника интересов и воли узкого круга олигархата, о котором говорят конспирологи, вполне замещают его легальные организации, в ряду которых особое место принадлежит Бильдербергскому клубу, объединяющему в своём составе мировых политиков и представителей самых влиятельных компаний: среди известных персон клуба Б. Клинтон, А. Меркель, Ж. Ширак, Г. Киссинджер и др. Имея в виду деятельность клуба, Д. Эстулин пишет: «Конечная цель этого кошмара – посредством единого глобального рынка превратить Землю в тюрьму, находящуюся под властью единого мирового правительства и под надзором единой мировой армии, экономически управляемую мировым банком и населённую контролируемые с помощью микрочипов людьми, жизненные потребности которых ограничатся материальными ценностями и выживанием: работать, покупать, размножаться, спать» [32].

Для контроля над общественным сознанием и формированием заранее спланированных представлений Бильдербергский клуб (как и другой институт, Совет по международным отношениям) пользуются отработанными механизмами и средствами. Под его «опекой» находятся ведущие мировые масс-медиа: телекомпании SBS, NBS, ABS, CNN, FOX, газеты The New York Times, The Washington Post, Financial Times, The Wall Street Journal, жуп-

налы Time, Newsweek и др. В интересах Бильдербергского клуба функционирует центр исследования общественного мнения Gallup.

Деятельность клуба, как и других институтов, объединяющих «верхушку финансового айсберга», не ограничивается безобидным обменом мнениями. Несмотря на плотную завесу тайны, окутывающую её, периодически на «поверхность» случайные волны выносят свидетельства о прямом участии Бильдербергского клуба в дестабилизации политической обстановки в странах и целых регионах, которые подлежат реструктуризации и реорганизации в соответствии с его стратегией.

Политические деятели, пытающиеся подвергнуть сомнению гегемонию «финансового пузыря», в лучшем случае подлежат обструкции за ранее подготовленного общественного мнения. После того, как претендентка на президентское кресло в Елисейском дворце М. Ле Пен пообещала обеспечить приоритет «реальной экономики перед спекулятивными финансами» [15, с. 9] и выход Франции из «проекта» единой Европы, над которым работали многие интеллектуалы и политики, обслуживающие глобалистские устремления финансового капитала, ее персона, иначе как в отрицательном контексте, не упоминается в ведущих западных СМИ. Аналогичная ситуация складывается вокруг представителя «Партии Свободы» в Голландии Г. Вардеса, партия которого набирает популярность на парламентских выборах.

Полное подчинение глобализации интересам финансовой олигархии, так же как попытки ее консолидации в подобии «мирового правительства», обречены на провал. В успехе «мирового правительства» справедливо сомневается большая часть научного сообщества. Например, профессор А.А. Аузан говорит: «... осмелюсь утверждать, что „мировое правительство“ создать невозможно. Даже теоретически. По причинам, которые институциональная теория знает очень хорошо. Я имею в виду запретительно высокие транзакционные издержки коммуникации в больших иерархиях» [22].

Несмотря на малую вероятность имплементации мирового порядка, организованного из одного центра, человечество периодически сталкивается с попытками финансового интернационала «оседлать» объективный процесс глобализации. В этой связи следует обратить внимание на два важных обстоятельства, следующих из её обусловленности финансиализацией. Во-первых, финансовые потоки, составляющие материальную основу доминирования международной олигархии, в силу трансграничного характера создают коммулятивный эффект форматирования миропорядка, соответствующего интересам их «архитекторов», и препятствуют закономерному продвижению человечества в направлении «посткапитализма». Во-вторых, финансовая доминация глобализационного мейнстрима порождает стремление суверенитетов, осознающих опасность вовлеченности в неизбежную

катастрофу финансового «пузыря», реанимировать протекционистские тренды, тем самым позиционируя собственную стратегию развития вне закономерного хода цивилизационного процесса.

Таким образом, имманентное качество капитала к воспроизводству, являвшееся на протяжении столетий движущей силой, позволяющей не только достичь высот научно-технического прогресса, но и преодолевать неизбежно возникающие структурные противоречия, утратило иницирующую развитие способность. По мнению Р. Мейсона «когда капитализм утрачивает способность адаптироваться к технологическим изменениям, посткапитализм становится необходимым» [13, с. 13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Американская идеология и претензии США на глобальное доминирование. Совместный доклад аналитического центра Katehon и РИСИ [Электронный ресурс]. URL: <http://kathon.com/ru/content/amerikanskaya-ideologiya-i-pretenzii-sshana-globalnoe-dominirovanie> (дата обращения: 03.05.2017).
2. Базанова Е., Оверченко М. Мир потерял равновесие // Ведомости. 2017. № 4 (4239). С. 5.
3. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск: Полиграмма, 1993. 128 с.
4. Ваджра А. Стросс-Кан признал деятельность МВФ ошибочной // Vesti.lv. URL: <http://www.telegraf.lv/news/zhurnal-mvf-priznal-svoyu-deyatelnosty-oshibochnoi> (дата обращения: 02.05.2017).
5. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. М., 1924. 481 с.
6. Гуриев С. Неравные итоги реформ // Ведомости. 2016. № 242 (4231). С. 7.
7. Джованни А. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / пер. с англ. А. Смирнова, Н. Эдельмана. М.: Территория будущего, 2006. 472 с.
8. Иванов А.Ю. Дать знаниям свободу: Интеллектуальная собственность и национальные интересы России в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2016. Т. 14. № 1. С. 97–99.
9. Крауч К. Постдемократия. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. 192 с.
10. Круглый стол «Ключ к будущему: как сделать финансовую систему инструментом развития» // Свободная мысль. 2015. № 6. С. 58–63.
11. Люксембург Р. Накопление капитала. Том I, II. 5-е изд. М.–Л., 1934. 464 с.
12. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 416 с.
13. Мировые правительства сливаются [2012. 07 июня] [Электронный ресурс]. URL: <http://imperialcommiss.livejournal.com/933422.html> (дата обращения: 03.05.2017).
14. ООН прогнозирует рост мировой экономики на уровне 2,5–3% // Finance.ua. URL: <http://news.finance.ua/ru/news/-/333811/oon=prognoziruet-rost-mirovoj-ekonomiki-na-urovne-2-5-3> (дата обращения: 03.05.2017).

15. Осипов А. Я хочу вернуть французам их деньги // Ведомости. 2017. № 28 (4263). С. 9.
16. Пикетти Т. Капитал в XXI веке [Электронный ресурс]. URL: <http://readli.net/kapital-v-xxi-veke/> (дата обращения: 03.05.2017).
17. Пределы роста. Доклад Римскому Клубу. М.: МГУ, 1972. 68 с.
18. Рахман Г. Свобода сбоят // Ведомости. 2017. № 32 (4267). С. 6.
19. Рикардс Дж. Смерть денег. Крах доллара и агония мировой финансовой системы. М.: Яуза, 2015. 432 с.
20. Розенберг Д.И. Комментарии к «Капиталу» К. Маркса. М., 1983. 721 с.
21. Соловьёва О. Половине жителей планеты грозит безработица // Независимая газета. 2017. № 7 (6904). С. 7.
22. Соломонов Ю. День, когда наступит 42 февраля // Независимая газета. 2017. № 013 (6910). С. 5.
23. Сораль А. Понять империю: Грядущее глобальное управление или восстание наций? М., 2016. 232 с.
24. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М., 2015. 512 с.
25. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/stiglits_dgozef/globalizatsiya_trevognie_tendentsii.html (дата обращения: 03.05.2017).
26. Токвиль А. де. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. 554 с.
27. Фергюсон Н. Великое вырождение. Как нарушаются институты и гибнут государства. М.: АСТ: CORPUS, 2016. 192 с.
28. Фергюсон Н. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. М.: АСТ: CORPUS, 2014. 568 с.
29. Хаггер Н. Синдикат. История мирового правительства. М.: Алгоритм, 2013. 496 с.
30. Четверть предпринимателей-миллиардеров не окончили университет или колледж // Ведомости. 2016. 12 апреля. № 64 (4053).
31. Шупер В. Интеллектуальные предпосылки догоняющего развития России // Свободная мысль. 2015. № 6. С. 21–36.
32. Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/estulin_daniel/sekreti_bilderbergskogo_kluba.html (дата обращения: 03.05.2017).
33. Эппле Н. Опасное будущее // Ведомости 2016. № 226 (4215). С. 1.
34. Braconier H., Nicoletti G., Westmore B. Policy Challenges for the Next 50 Years // OECD iLibrary. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5jz18gs5fckf-en.pdf?expires=1499350563&id=id&accname=guest&checksum=F04DFD153F2EDD23F458E8226A0AA660> (дата обращения: 02.05.2017).
35. Congressional Budget Justification : Department of State, Foreign Operations, and Related Programs : Fiscal Year 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/236395.pdf> (дата обращения: 01.05.2017).
36. Gayle E. The richest 1% own more than 99% of world's population // Euronews. URL: <http://www.euronews.com/2016/01/18/the-richest-1-percent-own-more-than-99->

percent-of-world-s-population (дата обращения: 03.05.2017).

37. Kennedy F. John [XXXV President of the United State: 1961–1963]. Executive Order 11110 – Amendment of Executive Order No. 10289 as Amended, Relating to the Performance of Certain Functions Affecting the Department of the Treasury : June 04, 1963 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=59049> (дата обращения: 01.05.2017).

38. Philips K. Boiling Point: Republicans, Democrats and the Decline of Middle-class prosperity. New York: Random House, 1993. 142 p.

39. Raunig G. Несколько фрагментов о машинах // Eipcr.net. URL: <http://eipcr.net/transversal/1106/raunig/ru> (дата обращения: 03.05.2017).

40. Reece D. Davos 2012: Prudential chief Tidjane Thiam says minimum wage is a 'machine to destroy jobs' [Электронный ресурс] // The Telegraph : [сайт]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/finance/financetopics/davos/9041442/Davos-2012-Prudential-chief-Tidjane-Thiam-says-minimum-wage-is-a-machine-to-destroy-jobs.html> (дата обращения: 03.05.2017).

41. Sedghi A. Global debt has grown by \$57 trillion in seven years following the financial crisis [Электронный ресурс] // The Guardian : [сайт]. URL: <http://www.theguardian.com/news/datablog/2015/feb/05/global-debt-has-grown-by-57-trillion-in-seven-years-following-the-financial-crisis> (дата обращения: 03.05.2017).

REFERENCES

1. *Amerikanskaya ideologiya i pretenzii SSHA na global'noe dominirovanie. Sovmestnyi doklad analiticheskogo tsentra Katehon i RISI* [American ideology and the US claim to global dominance. Joint report of the analytical center of RISS and Katehon]. Available at: <http://katehon.com/ru/content/amerikanskaya-ideologiya-i-pretenzii-ssha-na-globalnoe-dominirovanie> (accessed: 03.05.2017)

2. Bazanova E., Overchenko M. [The world has lost the equilibrium]. In: *Vedomosti*, 2017, no. 4 (4239), pp. 5.

3. Brodel' F. *Dinamika kapitalizma* [The dynamics of capitalism]. Smolensk, Poligramma Publ., 1993. 128 p.

4. Vadzhra A. [Strauss-Kahn acknowledged the IMF is incorrect]. In: *Vesti.lv*. Available at: <http://www.telegraf.lv/news/zhurnal-mvf-priznal-svoyu-deyatelnosty-oshibochnoi> (accessed: 02.05.2017).

5. Gil'ferding R. *Finansovyi kapital. Noveishaya faza v razvitiy kapitalizma* [Financial capital. The latest phase in the development of capitalism]. Moscow, 1924. 481 p.

6. Guriev S. [The unequal outcomes of the reforms]. In: *Vedomosti*, 2016, no. 242 (4231), pp. 7.

7. Dzhovanni A. *Dolgi dvadtsatyi vek. Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni* [The long twentieth century. Money, power and the origins of our time]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2006. 472 p.

8. Ivanov A.Yu. [To give freedom to knowledge :Intellectual property and the national interests of Russia in the XXI century]. In: *Rossiya v global'noi politike* [Russia in global politics], 2016, vol. 14, no. 1, pp. 97–99.

9. Krauch K. *Postdemokratiya* [Post-democracy]. Moscow, Publishing house of the Higher School of Economics Publ., 2010. 192 p.

10. [Round table «The key to the future: how to make the financial system development tool»]. In: *Svobodnaya mys'* [Free thought], 2015, no. 6, pp. 58–63.

11. Lyuksemburg R. *Nakoplenie kapitala. Tom I, II* [The accumulation of capital. Volume I, II]. Moscow, Leningrad, 1934. 464 p.

12. Meison P. *Postkapitalizm: putevoditel' po nashemu budushchemu* [Post-capitalism: a guide to our future]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2016. 416 p.

13. *Mirovye pravitel'stva slivayutsya [2012. 07 iyunya]* [World governments merge [June 07, 2012]]. Available at: <http://imperialcommiss.livejournal.com/933422.html> (accessed: 03.05.2017).

14. [The UN predicts global economic growth at 2.5–3%]. In: *Finance.ua*. Available at: <http://news.finance.ua/ru/news/-/333811/oon=prognoziruuet-rost-mirovoj-ekonomiki-na-urovne-2-5-3> (accessed: 03.05.2017).

15. Osipov A. [I want to return the Frenchmen their money]. In: *Vedomosti*, 2017, no. 28 (4263), pp. 9.

16. Piketti T. *Kapital v XXI veke* [Capital in the twenty-first century]. Available at: <http://readli.net/kapital-v-xxi-veke/> (accessed: 03.05.2017).

17. *Predely rosta. Doklad Rimskomu Klubu* [The limits to growth. Report to the Club of Rome]. Moscow, Lomonosov MSU Publ., 1972. 68 p.

18. Rakhman G. [Freedom malfunctions]. In: *Vedomosti*, 2017, no. 32 (4267), pp. 6.

19. Rikards Dzh. *Smert' deneg. Krakh dollara i agoniya mirovoi finansovoi sistemy* [Rickards George. The death of money. The collapse of the dollar and the agony of the world financial system]. Moscow, Yauza Publ., 2015. 432 p.

20. Rozenberg D.I. *Kommentarii k «Kapitalu» K. Marksa* [Comments for Karl Marx's "Capital"]. Moscow, 1983. 721 p.

21. Solov'eva O. [Half of the planet]. In: *Nezavisimaya gazeta*, 2017, no. 7 (6904), pp. 7.

22. Solomonov Yu. [The day when 42 February comes]. In: *Nezavisimaya gazeta*, 2017, no. 013 (6910), pp. 5.

23. Soral' A. *Ponyat' imperiyu: Gryadushchee global'noe upravlenie ili vosstanie natsii?* [To understand the Empire: the coming global governance, or the rise of the nation?]. Moscow, 2016. 232 p.

24. Stiglits J. *Tsena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu* [The price of inequality. What threats to our future the stratification of society brings]. Moscow, 2015. 512 p.

25. Stiglits J. *Globalizatsiya: trevozhnye tendentsii* [Globalization: disturbing tendencies]. Available at: http://royallib.com/book/stiglits_dgozef/globalizatsiya_trevognie_tendentsii.html (accessed: 03.05.2017)

26. Tokvil' A. de. *Demokratiya v Amerike* [Democracy in America]. Moscow, Progress Publ., 1992. 554 p.

27. Fergyson N. *Velikoe vyrozhdenie. Kak narushayutsya instituty i gibnut gosudarstva* [The great degeneration. How the institutions are violated and the states die]. Moscow, AST, Corpus Publ., 2016. 192 p.

28. Ferguyson N. *Tsivilizatsiya: chem Zapad otlichaetsya ot ostal'nogo mira* [Civilization: what differs the West from the rest of the world]. Moscow, AST, Corpus Publ., 2014. 568 p.

29. Khagger N. *Sindikat. Istoriya mirovogo pravitel'stva* [Syndicate. The history of the world government]. Moscow, Algoritm Publ., 2013. 496 p.

30. [Quarter of billionaires do not have a university or college degree]. In: *Vedomosti*, 2016, April 12, no. 64 (4053).

31. Shuper V. [The intellectual environment of the catch-up development of Russia]. In: *Svobodnaya mys'* [Free thought], 2015, no. 6, pp. 21–36.

32. Estulin D. *Sekrety Bilderbergskogo kluba* [The secrets of the Bilderberg club]. Available at: http://royallib.com/book/estulin_daniel/sekreti_bilderbergskogo_kluba.html (accessed: 03.05.2017)

33. Epple N. [Dangerous future]. In: *Vedomosti*, 2016, no. 226 (4215), pp. 1.

34. Braconier H., Nicoletti G., Westmore B. Policy Challenges for the Next 50 Years. In: *OECD iLibrary*. Available at: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5jz18gs5fckf-en.pdf?expires=1499350563&id=id&acname=guest&checksum=F04DFD153F2EDD23F458E8226A0AA660> (accessed: 02.05.2017).

35. Congressional Budget Justification : Department of State, Foreign Operations, and Related Programs : Fiscal Year 2016. Available at: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/236395.pdf> (accessed: 01.05.2017).

36. Gayle E. The richest 1% own more than 99% of world's population. In: *Euronews*. Available at: <http://www.euronews.com/2016/01/18/the-richest-1-percent-own-more-than-99-percent-of-world-s-population> (accessed: 03.05.2017).

37. Kennedy F. John [XXXV President of the United State: 1961–1963]. Executive Order 11110 – Amendment of Executive Order No. 10289 as Amended, Relating to the Performance of Certain Functions Affecting the Department of the Treasury : June 04, 1963. Available at: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=59049> (accessed: 01.05.2017).

38. Philips K. *Boiling Point: Republicans, Democrats and the Decline of Middle-class prosperity*. New York, Random House, 1993. 142 p.

39. Raunig G. Несколько фрагментов о машинах. In: *Eircp.net*. Available at: <http://eircp.net/transversal/1106/raunig/ru> (accessed: 03.05.2017).

40. Reece D. Davos 2012: Prudential chief Tidjane Thiam says minimum wage is a 'machine to destroy jobs'. In: *The Telegraph*. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/finance/financetopics/davos/9041442/Davos-2012-Prudential-chief-Tidjane-Thiam-says-minimum-wage-is-a-machine-to-destroy-jobs.html> (accessed: 03.05.2017).

41. Sedghi A. Global debt has grown by \$57 trillion in seven years following the financial crisis. In: *The Guardian*. Available at: <http://www.theguardian.com/news/datablog/2015/feb/05/global-debt-has-grown-by-57-trillion-in-seven-years-following-the-financial-crisis> (accessed: 03.05.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Егоров Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: korrka@mail.ru

Egorov G. Vladimir – Doctor of Historical sciences, Doctor of Economic sciences, professor, head at the Department of Politology and law, Moscow Region State University; e-mail: korrka@mail.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Егоров В.Г. Социально-политические последствия финансиализации современного капитализма // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Egorov V.G. Social and political consequences of financialization of contemporary capitalism. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2017, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru